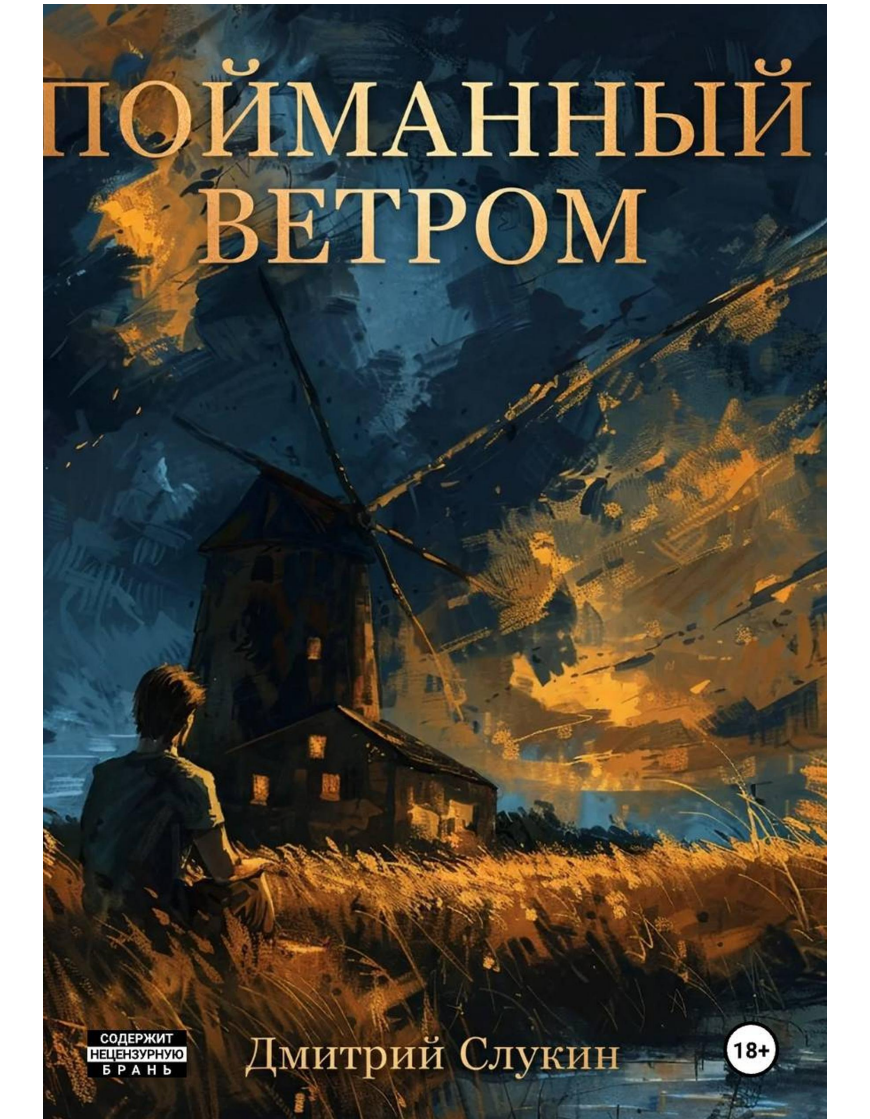

ПОЙМАННЫЙ ВЕТРОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дмитрий Слукин

18+

Дмитрий Сукин

Пойманный ветром

<https://litres.ru/74609492>

SelfPub; 2026

Аннотация

В свои двадцать пять Артём планировал собирать стадионы, зажимать баррэ на гитаре и жить на драйве. Вместо этого он тухнет в углу душного офиса ООО «Цифра», воюет с кондиционерами и уныло вбивает артикулы материнских плат в CRM-систему. Прошлое кажется чужим, а будущее — бесконечным кругом из звонков, планов продаж и дурацких шуток начальника-самодура.

Но один безумный корпоратив, внезапный служебный роман и подлое увольнение рушат этот серый мир до основания.

Судьба подбрасывает Артёму второй шанс. Впереди — изнанка шоу-бизнеса, контракты, первые большие деньги и эйфория от успеха. Но у ложного триумфа высокая цена. Справится ли бывший клерк со звёздной болезнью, когда на кону окажутся верная дружба, гордость и женщина, ради которой он готов был изменить всё?

В тексте есть: живой офисный юмор, цинизм шоу-бизнеса, сложные отношения и поиск настоящих смыслов.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Сукин

Пойманный ветром

Глава 1

Пять кондиционеров и одна катастрофа

Утро. Начало сентября — пожалуй, лучшее время для пятого, юбилейного корпоратива ООО «Цифра». Мужики с двадцать первого года продавали ИТ-комплектующие, уверенно вытесняя конкурентов с рынка.

Артём сидел в самом углу душного кабинета отдела продаж. Пять кондиционеров на весь офис, но толку ноль — воздух казался осязаемым. Каждый удар по клавишам давался с трудом. Тёма поймал себя на мысли, что эти пальцы когда-то зажимали баррэ на гитарном грифе и собирали полные залы в полуподвальных клубах, а теперь они уныло вбивают артикулы материнских плат в CRM-систему. Прошлое казалось чужим.

Вокруг не умолкали звонки.

— Доброе утро! Компания «Цифра», меня зовут Баклан Бакланович, хочу предложить вам новую мышку...

И так каждое утро, день и вечер. Бесконечный круг, который прерывался лишь на мимолётные выходные и чуть менее мимолётный отпуск.

— Тём, ты сегодня какой-то вялый, — произнёс Алексей Сергеевич. — Ну-ка взбодрись, иначе пойдёшь запивать кофе парацетамолом! Бухал вчера опять?

— Да нет, — не поднимая головы от монитора, бросил Артём. — Что-то не спалось. Дурь всякая мучает.

«Терпеть не могу, когда он отвлекает меня своим искрометным юмором, — подумал Тёма. — Доктор хренов».

— Вот и я говорю — бухать надо меньше. Сколько раз повторять? — отчеканивал слова Алексей Сергеевич.

Скользя тонкими пальцами, он поправил воротник фланелевой рубашки. Его глаза бегали по кабинету в поисках жертв, посмевающих бездельничать в разгар кампании по захвату рынка.

— Обрати внимание на Катю. Она у нас на первых местах. Работает по скрипту, уважительно общается с каждым клиентом. Да они ей звонят, чтобы узнать, какой сегодня день! Ты понимаешь уровень, Артём? — Алексей Сергеевич поучал отдел этой тирадой ежедневно.

«Да... именно к такому уровню я хотел прийти к своим двадцати пяти, — усмехнулся про себя Артём. — Оружие клиенты вместо фанатов. Компы с CRM вместо инструментов».

— Спасибо, Алексей Сергеевич, — покраснела Катя.

Артём перевёл взгляд на неё. Белокурые длинные локоны, элегантные, отточенные движения. Каждое слово, каждый стук по клавиатуре — всё на своём месте.

— Эх, заездит он её, — прошептал Артём, косясь на начальника.

— Не говори, — толкнул его в плечо Витёк массивным локтем. — Сто лет не видел, чтобы Лёха радовался чужим успехам.

В офисе стоял привычный гул. В этом балагане нельзя было разобрать ни слова. Старый принтер, чей срок службы истёк ещё в двадцать третьем году (а судя по внешнему виду, выпущен он был в конце девяностых), со скрипом выплёвывал кипы документов. Клерки из разных отделов носились туда-сюда, сливаясь в сплошной безликий поток. Таня, Ваня, Маня — чёрт разберёт.

И именно в этот момент руководителю захотелось свежесваренного кофе.

— Катюш, будь добра, принеси кофейку, — улыбнулся Алексей Сергеевич.

— Конечно, одну минуточку, — ответила Катя с улыбкой.

Она поднялась из-за стола, который стоял как раз неподалёку от Тёмы и Витька, взяла кружку босса и пошла в сторону столовой.

Лёха, постукивая пальцами по стопке бумаг, оттолкнулся и на офисном кресле подкатился к окну:

— Да, хороша девка! И фигура что надо... Ха-ха!

— Хе-хе, что есть, то есть, Алексей Сергеевич, — поддакнул Витёк, тряся своим пузом. — Таковую только в путь!

В этот момент внутри у Артёма что-то съёжилось. Он не

хотел слушать этот спальный бред, сам не понимая почему — они с Катей толком даже не здоровались. Артём резко мотнул головой, прогоняя мысли.

«Не хватало мне сейчас втрескаться в правую руку Лёхи. Не она первая, не она последняя».

— Что это у тебя, вши, что ли? — взвизгнул Алексей Сергеевич.

— Нет, — смутился Тёма. — Голова зачесалась.

«Какой бред, — подумал он. — Сейчас опять решит, что я дурак, и заставит до конца недели вручную вносить остатки клиентской базы».

— Ну ладно, ты лечи, если что, — фальшиво улыбнулся Лёха. — К ветеринару не поведу.

В дверях снова показалась Катя. От неё шёл шлейф дорогого парфюма. Она возвращалась к столу начальника, а Лёха с Витьком раздевали её глазами. Оставались считанные сантиметры. Катя уже протягивала кружку, как вдруг зацепилась туфлей за треклятый шнур удлинителя — вечный памятник сисадмину, который любил пригубить лишнего за пару дней до выходных. Она охнула и полетела вперёд, теряя равновесие.

Поскольку её рабочий стол стоял рядом, Артём успел среагировать. Он подался вперёд, перегнулся через край столешницы и в самый последний момент, когда Катя была в миллиметре от падения, перехватил её за талию, не дав влететь лицом в стол шефа.

Но катастрофа всё равно случилась. Горячий кофе плеснул прямо на Лёху. Тот подскочил на стуле, будто под сиденьем у него сработал пороховой заряд.

— Ай! Бля... — обсасывая обожжённые капли на пальцах, выкрикнул Лёха, но вовремя осёкся, не желая материть покладистую сотрудницу.

— Извините меня, пожалуйста, Алексей Сергеевич! — взмолилась Катя. — Я всё вытру!

Она заметалась с тряпкой вокруг его залитой рубашки, но начальник отвёл её руку. Пытаясь на ходу стряхнуть остатки крепкого арабики, который взбодрил это унылое утро лучше любого будильника, Алексей Сергеевич быстрым шагом направился в туалет.

«Бедняга. Чуть ему в ноги не поклонилась...» — подумал Артём.

— Спасибо... — отводя взгляд, улыбнулась ему Катя.

— Ничего, обращайся, — ответил Тёма, улыбнувшись в ответ.

Артём опустил обратно на стул, и тут же над ухом раздался шёпот Витька:

— Бля-я-я... И как он её ещё держит?

— Не знаю, — так же шепча ответил Тёма. — Наверное, по благу.

Парни прыснули. Сидевшая рядом Лиза, четвертый менеджер, с размаху вlepила Витьку ладонью по спине.

— Вы что ржёте, дебилы? — зашипела она. — Не видите,

ей и так тяжело? Третий месяц из кожи вон лезет, а тут ещё это. Она же уволиться может!

— Да пёс с ней, — отвернулся Артём. — Одна ушла, другая пришла. Тоже мне событие.

— Слушай, я думала, в тебе есть хоть капля сочувствия, — Лиза поправила оправу очков и зажевала жвачку. — Стал каким-то безэмоциональным чёртом. Что с тобой?

— Неважно... — буркнул Тёма. — Мне вообще сейчас не до этого. Вон, гляди, что кладовщик тащит.

Внимание отдела переключилось на коридор. Там захмелевший кладовщик тащил коробку с игристым и чем-то покрепче.

— Ну, сейчас начнётся! — обрадовался Витёк. — Я уже неделю не бухал!

— Да ладно заливать, — с сарказмом осадил его Лиза, закатив глаза. — В понедельник от кого перегаром на весь офис несло, а?

Витёк отвёл глаза, признавая поражение.

Тем временем в коридоре кладовщика перехватила грозная помощница генерального директора. Ростом метр шестьдесят, но с таким характером, что перед ней бледнели топ-менеджеры. Она упёрла руки в бока, и её внушительный бюст воинственно колыхался при каждом слове:

— Я сколько раз говорила коробку до прихода генерального не трогать?! Раз двадцать, тридцать? Я уже со счёта сбилась!

— Да я заранее! — умолял кладовщик. — Чтобы потом не бегать и Антона Ивановича не злить!

— Знаю я ваше «заранее». Сейчас наклюкаетесь, и ищи-свищи вас по району. Нет. Неси в кабинет генерального, по-ложит до обеда. Целее будет, — отрезала она.

— Бли-и-ин, и что делать? — Витёк в отчаянии уронил голову на руки. — Я не вынесу!

— Так, человеки, — раздался недовольный голос вернувшегося из туалета Алексея Сергеевича. Рубашка его была мокрой, но чистой. — Вы работать когда начнёте? Трындеть команды не было.

Когда Алексей Сергеевич нервничал, он всегда начинал кататься на кресле от стола к батарее.

В кабинете наконец пошла рабочая суета. Только Витьку и Тёме не давала покоя конфискованная коробка. Спустя десять минут бесполезного спама клиентов Артём решил подышать.

— Пойдем покурим, есть идея, — прошептал он, наклонившись к Витьку.

— Что за идея? Опять какую-нибудь херню предложишь? — со скепсисом отозвался тот. — В прошлый раз после твоих идей мы два часа отрабатывали, потому что будильник «не прозвенел». У двоих сразу! Нас вообще чудо, что не попёрли отсюда.

— Да не ссы ты, пошли, говорю, — бросил Артём. Он сдёрнул наушники, безжалостно выдрал пару волосин

из зализанной шевелюры, выждал паузу и повернулся к начальнику. Лёха замер над монитором, изучая CRM. Артём помедлил секунду и решился:

— Алексей Сергеевич, мы выйдем покурим?

Лёха максимально сузил глаза:

— Тём, а ты давно куришь?

— Ну, лет с двенадцати-тринадцати... Не помню. А что?

«Опять начнёт мораль читать? Только не это...» — подумал Артём.

— Да так, — Лёха покачался на кресле. — Вот тебе двадцать пять, да? Куришь полжизни. А я вот через день в зал хожу, железо тягаю и ни в чём себе не отказываю. Что за молодёжь пошла?

Лёха закатал рукав, демонстрируя сухой бицепс. Парни закивали, мечтая только об одном — слинять.

— Идите. Через пятнадцать минут жду на местах, — бросил Алексей Сергеевич вдогонку.

Парни пулей вылетели в длинный коридор. В самом конце закрывались двери лифта. Витёк заметил неладное:

— Давай быстрее, сейчас уедут! — он толкнул друга плечом.

— Ничего, успеем... — зевнул Артём.

Он с детства был медленным. Но Витёк ждать не собирался:

— Сейчас уедет, блять! Осёл нерасторопный! — рывкнул он, схватил Артёма за куртку и рванул вперёд.

Они летели сквозь поток людей. Миллиметры до цели. Звон. Створки начинают сходиться, но массивная рука Витька раздвигает двери. Парни ввалились в набитый недовольными клерками лифт, навстречу своему никотиновому спасению.

Дзынь. Лифт очистился быстрым потоком спешащих коммерсантов. Выйдя на улицу, Витёк вывернул пачку синего «Мальборо» и протянул Тёме. Затягиваясь, он с неподдельным интересом уточнил:

— Так что там у тебя?

— Слушай, насчёт этой коробки... — Тёма наклонился ближе, и в его глазах мелькнуло что-то, чего Витёк не видел давно. — Я знаю, где она и как её взять.

Витёк замер.

— Ты псих, — обомлел он.

— Я вижу, что у тебя лютый бодун, хоть ты и пытаешься это скрыть. Мы давно варимся в одном котле, пора возвращать долги.

«Это нужно мне. Не ему, — колотилось в голове у Артёма. — Иначе я сойду с ума в этом душном офисе».

Парни стояли, окутанные туманом густого дыма. Сегодня утром в и без того непроходимой курилке было особенно много людей.

— Я вот что подумал, — толкая локтем Витьку, говорил полушёпотом Тёма. — Ты же часто бываешь у секретарши? — Ну-у-у, да. А что? — спросил Витя.

— Есть у меня идея. Значит так: если коробка не идёт к нам, то мы идём к коробке, — подчеркнул Артём.

— Это как? — с искренним недоумением спросил Витя.

— Смотри. Ты берёшь секретаршу на себя. Никто, кроме тебя в офисе, не справится с этим лучше, — выпускаю тонкую струйку дыма, сказал Тёма. — Пока ты будешь её отвлекать, я незаметно пробегу в кабинет, возьму бутылку «Джека» — и всё готово! Что скажешь?

— Ну, не знаю, Тём... — поднимая глаза вслед летящему клубу дыма, процедил Витёк. — Похоже, мы опять вписываемся в какую-то жопу. Да, я вижу, что тебе это особо и не надо.

— Да не бойся ты, Витька! Я тебя не узнаю. Тебя будто подменили. — с усмешкой успокаивал его Тёма. — Дел-то — раз плюнуть! Да, я помню про твою ипотеку и детей, но, если что, тебе только на стрёме постоять.

— Ладно, пошли, — с уверенностью ответил Витя, туша на ходу дотлевающий бычок. — Но, если тебя спалят, как договаривались. Будешь потом сам рассказывать генеральному, что бутылка тебе спину растирать понадобилась. Радикулит, блять.

— Пошли! — выходя из курилки, со смехом подбодрил его Тёма.

На подходе к лифту парней потряхивало. Тёма нажал клавишу четвёртого этажа, где находился офис компании, и принялся барабанить пальцами по панели вызова в такт од-

ной из своих старых мелодий — той, что когда-то была придумана «в стол».

— Не барабань так, — буркнул Витя. — Башка раскаляется после вчерашнего. Ещё и планы твои грандиозные.

— Я что-то не пойму, ты против, что ли? — облокотившись плечом о панель, улыбнулся Тёма. — Ты же первый на очереди побухать был. Где сейчас твой пыл?

— Не манди... — воротя лицо и скрипя зубами, вымучил Витя. — Мне теперь нужно будет нести секретарше всякую ересь про то, какая прекрасная погода в это дождливое утро, и восхищаться её новой причёской.

Посмотри на это как на вызов, — хлопнув по плечу, подбодрил Тёма. — Может, что-то и перепадёт вечером. Кто знает?

Да уж, это единственная цель... — изобразил улыбку Витя.

Опять «дзынь». Двери лифта распахнулись, и новая партия сотрудников хлынула в холл. Кто ради продолжения обмена никотиновыми парами, а кто для внеплановой прогулки. Тёма с Витей зашли в кабину, а вместе с ними — ещё три человека, подуставшие за первые часы работы.

Парни домчались на лифте, сделав лишь одну остановку. На четвёртом наши герои вышли и направились в офис, продумывая детали задуманного.

— Значит так, сейчас идём в кабинет. Сделаем вид, что работаем с полчаса, и только потом выходим на задание, ни

минутой раньше. Понял? — приказал Витя.

«У меня всё разрывалось внутри от притока эмоций, — размышлял Артём. — Я почувствовал что-то старое, что-то давно забытое. Но не мог до конца понять, что это».

— Да трубы горят, Вить!.. — с грустью, туша огонь в глазах, сказал Тёма.

— Ничего, подождёшь, — не принимая отказов, отрезал Витя. — К этому заданию необходимо отнестись со всей ответственностью, без лишних телодвижений.

— Ладно, пошли в кабинет, — успокоился Тёма.

Они прошли по обширному коридору офиса. Справа стоял бедный кулер, из которого пили круглые сутки. Не доходя до их отдела, слева, располагался кабинет снабжения. Дверь была открыта, и оттуда виднелся белый свитер Евгения Павловича, директора по снабжению.

— Здорово, бандиты! — с улыбкой под усами крикнул Евгений Павлович. — Сегодня прибухнем, а?!

— Это точно, Евгений Павлович! — с задором отозвался Витя на скорый призыв к действию.

Тёма помахал ему рукой, в ответ на что снабженец вскинул сложенные руки вверх и потряс ими в воздухе.

Тем временем парни подходили к кабинету продаж, где их ожидал Алексей Сергеевич.

— А, вот вы где! — с возгласом улыбнулся начальник. — А я вас уже потерял! Вы где были?! Вас не было двадцать минут! — его лицо стало злобным.

— Э-э-э, Тёма в туалет зашёл, — пробубнил Витёк. — А я его подождал.

«Неужели у него нет личной жизни и ему больше дела нет, кроме слежки за нами?» — подумал Артём.

— Да, мы задержались чуть-чуть, — Тёма изобразил виноватую улыбку. — Я надеюсь, тут ничего не произошло?

— Ага, не произошло, как же! Все клиенты уже отлетели из-за вашего курева, — выдавил Алексей Сергеевич. — Ещё раз такое, и премию будете на кухне отрабатывать. Ясно?!

— Ясно-ясно, — сжимая кулаки и бубня себе под нос, прошёл Тёма вместе с ковыляющим за ним Витей.

Тёма рухнул на скрипучий стул — сиденье давно продавилось до фанеры, врезааясь в бёдра. На мониторе привычно выскочило окно «Активация Windows». Он открыл корпоративную CRM. На него вывалился бесконечный список «мёртвых душ»: конторы-однодневки, мутные ООО, которые хотели скидку в девяносто процентов, и телефоны, по которым никто не отвечал с доковидных времён. Тёма навёл курсор на компанию «Айсберг», скрестил пальцы и потянул ладони вперёд. Суставы хрустнули. Пора натягивать наушники — его главное оружие в этой войне.

«Н-да, не так я себе представлял эффект от занятий по вокалу...» — подумал Артём.

Тёма нажал кнопку вызова под именем Анастасии Игоревны. Последовали мерные гудки. Тёма без зазрения совести мечтал, чтобы Анастасия Игоревна не взяла трубку, как

и все ближайшие десять клиентов. Но судьба решила иначе. Громкий щелчок:

— Алло, кто это? — послышался гнусавый женский голос лет тридцати пяти – сорока.

— Здравствуйте! Это компания ООО «Цифра», меня зовут Артём. Вам удобно разговаривать?

— Пошёл нахер! Мне сколько ещё раз говорить тебе не звонить мне больше?! — каждое слово Анастасии Игоревны было как удар по наковальне. Она совсем не стеснялась в выражениях.

— Вы можете не кричать, пожалуйста? — мирным путём пытался разрешить этот диалог Тёма.

— А ты можешь больше сюда не наяривать, debil?! — не сбавляя темпа, кричала Анастасия Игоревна. — Я в полицию напишу на вас! Сколько раз можно гово...

Тёма, выдохнув, повесил трубку. И это был совершенно тривиальный случай. Так как базы переходили из рук в руки, от одной компании к другой, подобные ситуации случались регулярно. Доходило и до того, что грозили реальной расправой. Но всё пока обходилось.

— Ну что, опять Настюхе позвонил? — засмеялся Алексей Сергеевич. — Ты же ей уже на той неделе звонил. Голову докуривать оставил опять?

«Он просто кладёзь несуразных шуток, — подумал Артём. — По нему явно плачет сцена в каком-нибудь подвальном стендапе».

— Да это я так. Попалась просто в базе, не заметил, — оправдывался Артём.

— Ты это, давай начинай замечать, а то будешь потом продавать банковские карты в близлежащем кол-центре, — хихикая, бросил Алексей Сергеевич.

Тёму начало трясти. Он не мог больше терпеть руководителя, злых клиентов и всей этой атмосферы.

— Всё, я больше не могу здесь сидеть, — шепнул Вите Тёма. — Пошли.

Тёма посмотрел на часы в углу экрана своего древнего компьютера, стоявшего тут ещё с одиннадцатого года. Время показывало ровно двенадцать.

— Куда? — заколебался Витя. — Так прошло всего пару минут.

— Да и похеру, надоело здесь тухнуть, — сказал Тёма.

Парни крутанулись на своих скрипучих стульях, встали и направились к выходу из кабинета.

— Вы это куда собрались? — взгляд Алексея Сергеевича сузился в щёлочки.

— Да мы скоро вернёмся, — залился смешком Витька. Но в этот момент Тёма зыркнул на него, и Витя сразу одумался: — К-хм, в туалет.

— Ладно, идите. Я сегодня в хорошем настроении. Корпоратив, всё-таки! — сказав это, Алексей Сергеевич потянулся на стуле.

Витя и Тёма, воспользовавшись моментом, вышли из

кабинета. Они шли по коридору, повторяя заготовленный план.

— Значит так, повторим, — прошептал Тёма. — Помни: твоя секретарша, моя коробка. Всё ясно?

— Да ясно-ясно. Не такой я тупой, Тём! — буркнул Витя.

— Да ты гений по-своему, Вить, — промурлыкал ему Тёма.

— Ладно, погнали! — сказал Тёма и протянул ладонь.

— Погнали! — впечатал свою крупную ладонь в руку Тёмы Витя.

— Да ты полегче, блять! — запричитал Тёма. — Руку сломаешь.

Парни дошли до приёмной. Не доходя до самого кабинета, Тёма присел на кресло ожидания для клиентов. Весь кабинет секретаря виднелся с этого угла. Витёк вошёл внутрь. Послышались громкие голоса:

— О, Витька, как ты?

— Потихоньку, — заливаясь смехом, сказал Витя. — Ты как тут? Босс-то скоро приедет?

— Да вот, с минуты на минуту, — подправляя макияж, протянула помощница.

— О, отлично! Пойдём пока покурим, — зазывал Витёк.

— Да я не успею. Его встретить надо, — виляла секретарша.

— Всё будет в порядке. Мы его внизу встретим, мне ему нужно передать пару документов, — успокаивал Витя испол-

нительную сотрудницу.

— Ладно, пошли, — поправляя белый локон кудрявых волос, встала со стула секретарша.

Они рванули к выходу. Серое пальто полетело с вешалки вслед за ними. Дверь захлопнулась. Тёма прирос к креслу. Он не мог сделать ни шага навстречу делу. Секунды на часах, висевших у входа в коридоре, отбивали каждый стук в мозг. Его кулаки сжимались и разжимались при каждом ударе. Скрипнула дверь в дальнем конце коридора.

«Зачем и какой чёрт меня дёрнул? — запаниковал Артём. — А если уволят, как я потом буду хату оплачивать? Стоп! Возьми себя в руки. Решили — значит решили».

Он не мог больше выносить этого ожидания, вскочил с уютного чёрного кресла и ринулся в кабинет генерального директора через опустевшую приёмную секретаря. Тёма вбежал, закрыв за собой дверь, в просторный кабинет босса. На фронтальной стене висел большой портрет президента, а под ним стоял широкий дубовый стол с дорогой канцелярией. Тёма ступил на просторный восточный ковёр ручной работы.

«Ну... Поехали!» — скомандовал он себе.

Артём начал действовать. В порыве паники он осмотрел широкую столешницу, заваленную разной документацией — от договоров до счетов за сегодняшний вечер в отельном комплексе «Азимут». Он посмотрел на диван, на котором лежал бежевый пиджак, отглаженный для корпоратива. Но

нигде не было коробки. Каждая секунда была на счету. Снаружи, за дверью, были слышны шаги бегущего персонала. Кто-то в коридоре разлил кофе, и уборщица на ломаном русском понукала виновника делать так пореже.

Артёма охватило отчаяние. Пот выступил там, где он его никогда не чувствовал. Он стал шарить по всем углам, заглянул даже в шкаф, но бутылок нигде не было. Уйти очень хотелось, но с пустыми руками нельзя. Вдруг, пробираясь мимо стола, нога Тёмы ударилась обо что-то твёрдое. Послышался звонкий перелив стекла. Тёму окатило адреналином.

«Вот оно! Наконец-то!» — ликовал он внутри.

Артём наклонился за долгожданной находкой. Вдруг дверная ручка снаружи начала дёргаться. Не получив мгновенного ответа со стороны закрытой двери, визитёр вставил ключ в замочную скважину. Раздался сухой щелчок и поворот механизма. Заветная коробка от неожиданности едва не полетела на пол.

«Это Антон Иванович! — обомлел Тёма. — Мне конец...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.